

Р. В. ХЕРОЛЬЯНЦ
Воронежский пединститут

ЗАМЕТКИ О ПОЛИСЕМИИ В НАРОДНОМ ГОВОРЕ

В статье изложены наблюдения над явлением полисемии в говоре сёл Каширское, Коломенское, Московское Новоусманского района Воронежской области. Материал собран автором в 1961—1965 годах.

Анализируя факты полисемии в народном говоре, мы исходим из определения О. С. Ахмановой: «...Полисемия — тождество слова при наличии у него двух или более отчетливо различных значений, омонимия — внешнее совпадение по звуковой оболочке двух или более различных слов».¹

Система значений многозначного слова в народном говоре обнаруживает непосредственную зависимость от возрастной дифференциации его носителей. В литературном языке значения многозначного слова обычно известны всем владеющим данным языком. Среди многозначных слов в диалекте можно выделить две группы:

Первую группу составляют слова, значения которых известны всем носителям данного говора. *Бабка*. а) Старая женщина (разг).² Этъ вот бапкъ самыя песьл'ница (Каш);

¹ О. С. Ахманова. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957, стр. 104.

² Для каждого из анализируемых многозначных слов первым указывается его основное значение. Определяя значение слова, мы указываем в скобках, свойственно ли оно и литературному языку или является диалектным. Значение, общее для литературного языка и диалекта, формулируется по «Словарю русского языка» С. И. Ожегова (изд. 1952 г.). Диалектное значение определяется на основании контекста.

б). Знахарка (диал.) И пѣ врачам, и па бапкъм яво вадили, и куды-никуды (Колом); в) Повитуха (диал.). Ран'шы з бапками ражали, ни как типер' (Колом). *Потолок.* а) Верхнее внутреннее покрытие помещения (лит.) Пѣталок пѣбилит' надо (Колом); б) Чердак (диал.) Нѣ пѣталке куры сидят' (Моск.) *Пыль.* а) Мельчайшие частицы, носящиеся в воздухе или скапливающиеся на поверхности чего-либо (лит.) У нас вод гредир, пыл' ниможныя (Моск.); б). Снежная метель (диал.). Пылю зънясло иѣ (Каш. Снегом замело). *Стеглянка.* а) Кусочек, осколок стекла (СО-«стегляшка», разг.). Дажно, стеглянкуй парезъла (Каш.); б) Стеглянная банка стандартной формы: полулитровая, литровая и т. д. (диал.). Пей, мине стеглянкѣ нужна! (Колом).

Диалектное значение, сосуществующее в словах этой группы с литературным, является очень устойчивым. Это может быть значение, исстари присущее слову в говоре (например, значения «знахарка» и «повитуха» в слове *бабка*), либо возникшее в нем сравнительно недавно (например, новое значение слова *стеглянка* развилось вследствие широкого распространения стандартной стеглянной посуды, сменившей старые горшки и махотки). Однако независимо от того, старым или новым для говора является диалектное значение литературного слова, слово в этом значении обозначает широко распространѣнное сегодня явление действительности и находится в активном употреблении. Этим объясняется устойчивость рассмотренных в первой группе диалектных многозначных гнѣзд.

Вторую группу составляют слова, многозначные в речи одной возрастной группы носителей говора, но однозначные в речи другой, либо имеющие разную систему значений в речи различных возрастных групп. *Грамота.* а) Умение читать и писать (лит.). Вит' я грамѣти ни знала (Каш.). б) Любый лист бумаги (диал.). Узоры на грамѣтѣх присылаит' (Моск.). Зѣвярнулѣ в грамѣти (Каш.). Диалектное значение свойственно речи старшего поколения. *Знатъ.* а) Обладать знанием кого-, чего-либо (лит.). Лошѣт', ана хазяинѣ знаит' (Шаш.). б) Уметь (диал.). Вы-щи-тѣ знаитя варит'? (Моск.). Мамѣ, ты ден'ги знаиш читат'? (Каш.). Второе значение свойственно речи старшего поколения. *Кровать.* а). Мебель, предназначенная для спанья (лит.). Я выхадилѣ замуш, у мне диривянныя кравад' была, Ана у мне ф клетки стаялѣ (Колом). б). Помещение типа сарая, в котором летом спят

молодые (диал). Крават'—этъ нъзывалъс' пѣмищенийъ та-кая, а ф кравати, можъ, нѣ палу спали (Колом). Саманныи были кравати (Каш). Слово в диалектном значении свойственно речи старшего поколения. Стена. а). Вертикальная часть здания, помещения (лит). А я прям ап парох за-тылкъм ды ап стену (Каш). б). Единица измерения пряжи (диал). Таку-таку, вон стенкъ пѣказалъс'. Пят'—шес' аршын ф стине (Колом). Второе значение свойственно речи старшего поколения.

Примером диалектных многозначных слов, имеющих разные значения в языке различных возрастных групп, в исследуемом говоре является слово *семья*. Это слово многозначно в говоре, как едином языковом целом, но не в речи каждого из отдельных его носителей. Для младшего поколения *семья* — это любая группа родственников, живущих вместе (муж и жена, родители и дети). Старшее поколение называет *семьей* лишь ту группу родственников, в которой живут вместе с родителями, по крайней мере, два женатых сына. Ср.: «Я ни жыла ф симье. У мне свѣкър, два девиря, я вышль к печи» (Каш). Рассказчица не считает возможным назвать *семьей* группу родственников, состоящую из старых родителей, двух неженатых и одного женатого сына. Вот если бы было два женатых сына, тогда бы она говорила о *семье*. Место слова *семья* в его общенародном значении в речи старшего поколения занимает слово *двор*. Ср.: «Там в адном доми восьмцѣт' дваров жы-вут'» (Каш. В городском многоэтажном доме проживает 80 семейств).

Рассмотренные во второй группе многозначные гнёзда менее устойчивы. Они обнаруживают тенденцию к утрате одного из значений. Причина меньшей устойчивости системы значений слов этой группы заключается в том, что слово в диалектном значении обозначает отжившее или отживающее явление действительности. Так, слово *семья* утрачивает диалектное значение, свойственное исключительно речи старшего поколения, в связи с изменением бытового уклада деревенской семьи. Значение «любой лист бумаги», свойственно слову *грамота* в речи старшего поколения. Для неграмотного человека *грамота* — это всё, так или иначе связанное с письмом: и умение читать и писать, и письмо, и газета, и любой лист бумаги. Для молодёжи, окончившей школу, и людей среднего возраста, грамотных и имеющих

детей — школьников, слово *грамота* уже не так всеобъемлюще. В их речи значения этого слова совпадают с литературными. Точно так же отмирает диалектное значение слова *стена* в связи с уходом из повседневной деятельности деревенской женщины домашнего изготовления ткани. Так на примере явления диалектной полисемии обнаруживается тесная взаимосвязь процессов, происходящих в жизни общества, с процессами языкового развития.

Пути развития полисемии в исследуемом говоре аналогичны путям развития этого семантического явления в литературном языке. Обычным для народного говора является развитие многозначности в результате переноса наименования с одного предмета, явления и т. д. на другой на основании их сходства (метафорические переносы), смежности (метонимические переносы), а также в результате расширения или сужения значения слова. В этом смысле собранный нами материал не даёт оснований говорить о специфике диалектной полисемии.

Однако сравнение фактов полисемии в анализируемом говоре с фактами полисемии, зафиксированными нами в одном из говоров Каширского района Московской области, свидетельствует о своеобразии этого семантического явления в каждом отдельном говоре.

Здесь, видимо, необходимо сделать следующее пояснение. Вопрос о судьбе лексики переселенцев из Подмосковья в южнорусском окружении составляет содержание нашей специальной работы (пока ещё не законченной). Сравнение словаря бывш. Каширского района Воронежской области с диалектным словарём Каширского района Московской области, насколько последний нашёл отражение в кандидатской диссертации А. Ф. Манаенковой,³ статье М. А. Теленковой,⁴ кандидатской диссертации И. А. Кудрявцевой⁵ и наших записях в результате двукратного посещения се-

³ А. Ф. Манаенкова. Лексика говоров Каширского района Московской области. М., 1948, (канд. диссертация).

⁴ М. А. Теленкова. Лексика говора Каширского района Московской области. Одежда, пища. (Материалы к областному словарю Московской области). Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, т. 134, вып. 9 М., 1959.

⁵ И. А. Кудрявцева. Говор Завидовского района Калининской области. (К проблеме взаимоотношения языка и диалекта). М., 1951.

ла Кокино и деревни Ягодня Каширского района Московской области, позволяет говорить о значительном совпадении, общности лексикой сопоставляемых говоров. Однако это утверждение справедливо применительно к собственно лексическому уровню диалектной лексики переселенцев и метрополии. Сравнение тех же говоров на уровне лексико-семантическом обнаруживает их значительное своеобразие.

Одинаковую систему значений в исследуемом говоре и говоре д. Ягодня Каширского района Московской области⁶ имеют, например, следующие слова: *Голова*. а) Верхняя часть тела человека или животного. б) Верхний сноп в крестце. *Грамота*. а) Умение читать и писать. б) Любая бумажка. *Душа*. а) Внутренний психический мир человека. б) Мера земли на одного человека в старой деревне. *Жилка*. а) Уменьшит. к *жила*. б) Стебель льна, пригодный к прядению. *Жребий*. а) Условный значок, вынимаемый наудачу из множества других при решении спорных вопросов. б) Обрубок палочки с нарезками, выполняющий роль квитанции при сдаче сукна в крашение. *Лежа*. а) Черта, колея. б) Полоса земли определённой ширины. *Потолок*. а) Верхнее внутреннее покрытие помещения. б) Чердак. *Похитить*. а) Тайно унести, украсть. б) Убить. *Стена*. а) Вертикальная часть здания. б) Единица измерения пряжи. *Тесто*. а) Густая масса из муки, замешенной на жидкости. б) Род заварного кушанья из ржаной муки.

В то же время значительная группа слов, многозначных в говоре сёл Каширское, Коломенское, Московское Воронежской области, отличается системой значений от тех же слов в говоре д. Ягодня Каширского района Московской области. В последнем отсутствуют, например, следующие семантические диалектизмы, которые в говоре сёл бывш. Каширского района Воронежской области возникли в результате процессов диалектной полисемии. *Ветка* в значении «колос злакового растения». *Зеркало* в значении «часть лицевой стороны русской печи, находящаяся над её устьем». *Кусок* в значении «мясо». *Пузырь* в значении «стекло

⁶ Сопоставляя лексику исследуемого говора с лексикой Каширского района Московской области на семантическом уровне, мы используем лишь свои записи в д. Ягодня, так как говорить о семантической системе всего Каширского района Московской области не считаем возможным, во-первых, в связи с недостатком фактического материала, во-вторых, имея в виду особенности семантического развития отдельных народных говоров.

керосиновой лампы». *Пыль* в значении «снежная метель». *Резинка* в значении «пустышка» и «соска». *Стеглянка* в значении «стеклянная банка стандартной формы».

В свою очередь, говор сс. Каширское, Коломенское, Московское не знает некоторых семантических диалектизмов, свойственных говору д. Ягодня Каширского района Московской области. Таковы слова *подрезать* в значении «кастрировать», *рисовать* в значении «приказывать», *осечка* в значении «предупреждение, выговор», *скучать* в значении «зудеть, чесаться», *стуна* в значении «связка пучков льна» и др.

Обращает на себя внимание тот факт, что одинаковые семантические диалектизмы в говоре д. Ягодня Каширского района Московской области и в говоре переселенцев из Подмосковья на территории Воронежской области являются в большинстве случаев диалектными историзмами либо архаизмами. Таковы *голова* — верхний сноп в крестце, *жребий* — обрубочек, служащий меткой для сукна, отдаваемого в окраску, *душа* — земельный надел в старой деревне, *стена* — единица измерения пряжи, *тесто* — род заварного кушанья, *леха* — полоса земли определённой ширины.

Можно предположить, что слова, имеющие одинаковую систему значений в говоре Каширского района Московской области и в говоре воронежских переселенцев из Подмосковья, являются в последнем наследием лексико-семантической системы метрополии. В настоящее время перечисленные слова в их диалектных значениях свойственны в абсолютном большинстве случаев речи старшего поколения носителей сравниваемых говоров.

Переносные значения общенародных слов, отсутствующие в говоре Каширского района Московской области, но бытующие в говоре бывш. Каширского района Воронежской области, развились в последнем, видимо, уже на новом месте. Их развитие могло быть вызвано появлением новых предметов и возникшей в связи с этим потребностью дать им наименование (ср. *пузырь* — ламповое стекло, сменившее лучину; *резинка* — пустышка или соска, сменившие тряпицу с жвачкой; *стеклянка* — стеклянная посуда, пришедшая на смену корчажкам и махоткам), либо влиянием говоров других воронежских сёл (кусок — мясо, пыль — снежная метель, зеркало — название части печи.

Эти слова бытуют и в других районах Воронежской области).

Итак, сопоставление лексико-семантической системы исследуемого говора с лексико-семантической системой говора д. Ягодня Каширского района Московской области в плане наблюдений над явлением диалектной полисемии показывает специфику развития системы значений слова в отдельных народных говорах. Причина этого своеобразия заложена в самой природе полисемии как языкового явления. Полисемия вырастает из переносного употребления слова, которое в начальных своих истоках индивидуально. Удачная метафора, метонимия, синекдоха, закреплённая многократным повторением в определённом языковом коллективе, перерастает в самостоятельное значение слова, которое постепенно становится семантической единицей языка, вторичной по отношению к прямому значению слова.⁷ Так возникает различная система значений одного и того же слова в территориально удалённых друг от друга диалектах.

Наблюдения над явлением диалектной полисемии в лексико-семантической системе говора сс. Каширское, Коломенское, Московское позволяют сделать вывод о том, что в современном диалекте чаще развивают производное значение слова общенародные, а не диалектные. Из 55 записанных нами в исследуемом говоре многозначных слов 47 представляют собой слова общенародные (42 литературных, 3 разговорных, 2 просторечных), имеющие в исследуемом говоре, помимо общенародного, свое, диалектное значение. И лишь 8 многозначных слов диалектны во всех своих значениях. Конечно, нами выявлены далеко не все факты полисемии в исследуемом говоре, но количественное соотношение между литературными словами, имеющими диалектные производные значения, и диалектными многозначными словами отражено, по-видимому, верно. И это соотношение в основном соответствует законам семантического развития в языке. В литературном языке, как известно, тенденция к многозначности проявляется у слов общеупотребительных, обозначающих явления повседневной действительности, имеющих широ-

⁷ А. И. Смирницкий. Лексикология английского языка. М., 1956, стр. 157.

кие связи с другими словами.⁸ В говоре на современном этапе его развития главное место принадлежит словам общенародным. Диалектная лексика, в большинстве случаев синонимичная лексике литературного языка, постепенно уходит в словарный пассив. Естественно, что слова, постепенно уходящие из повседневного употребления, уже не могут служить базой для образования новых значений.

Что касается диалектных многозначных слов, то они постепенно сокращают систему своих значений, превращаясь из многозначных в однозначные и дальше уступая место своим литературным эквивалентам. Так, в нашем говоре *бабка*, помимо употребления в общенародном значении «старая женщина», чаще «знахарка», чем «повитуха», так как акушерство в обследуемых сёлах стоит на должной высоте и в услугах бабки-повитухи никто не нуждается, тогда как в возможности бабки-знахарки в случаях трудного заболевания подчас верят. *Гашник* в изучаемом говоре чаще «верёвочка для вздёжки», чем «пояс» и т. д. Возможно, что в других народных говорах утрата многозначности диалектными словами, в том числе и названными, происходит иначе, и в этом так же, как и в образовании новых значений, проявляется специфика лексико-семантического развития каждого отдельного говора.

---

⁸ Н. М. Шанский. Лексикология современного русского языка. М., 1964, стр. 35.